

ПОКА СПИТ КАМЕНЬ

18+

Дея Эльмар

Пока спит камень

«Автор»

2026

Эльмар Д.

Пока спит камень / Д. Эльмар — «Автор», 2026

Верена Тарвейн приезжает в Академию, уверенная, что впереди — учёба, друзья и путь, который она выбрала сама. Но чем привычнее становится новая жизнь, тем чаще в ней появляется то, чему нет простого объяснения. Случайности начинают складываться в слишком точную цепочку, а прошлое — напоминать о себе. Пока оно молчит. И, возможно, Верене стоило бы позволить ему молчать дальше.

© Эльмар Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Академия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дея Эльмар

Пока спит камень

Глава 1. Академия

Утро выдалось неожиданно тёплым для первого дня сентября.

Широкая лесная дорога тянулась между высокими деревьями, то скрываясь в прохладной тени, то вновь выбегая под солнце. К полудню утренняя свежесть почти исчезла. Воздух прогрелся, пах нагретой хвоей, влажной землёй и начинающей желтеть листвой. Где-то высоко в кронах перекликались птицы, а по дороге размеренно разносился приглушённый стук копыт.

Две всадницы ехали не спеша.

Та, что держалась немного впереди, казалась слишком хрупкой для огромного вороного коня под ней. Высокий жеребец ступал размеренно и уверенно, время от времени встряхивая головой, отчего его необыкновенно длинная чёрная грива волной рассыпалась по мощной шее.

Всаднице было шестнадцать.

Длинные кудрявые волосы она заплела в тугую косу, но даже так скрыть их необычный цвет было невозможно. Под солнечными лучами волосы вспыхивали насыщенным красным, словно в них прятались раскалённые угли, а ближе к концам красный постепенно переходил в глубокий фиолетовый. Даже среди магически одарённых людей подобный оттенок встречался настолько редко, что девушка давно привыкла к чужим взглядам.

Светлая кожа без единого изъяна делала цвет волос ещё ярче. А глаза — чистые, зелёные, цвета летней травы — сейчас спокойно смотрели на уходящую вперёд дорогу.

На девушке был тёмно-синий камзол, строго сидевший по фигуре, с широкими манжетами и высоким воротником-стойкой. Все пуговицы, кроме двух верхних, были застёгнуты. На каждой серебрям поблёскивал герб рода Тарвейнов. По плотной синей ткани золотыми и серебряными нитями были вышиты руны и магические знаки. Чёрные штаны из мягкой эластичной кожи были заправлены в высокие ботинки на шнуровке.

Рядом ехала вторая девушка.

Её гнедой жеребец заметно уступал вороному в росте, зато шагал бодрее, будто долгая дорога несколько его не утомила.

Ярко-рыжие локоны всадницы на солнце отливали золотом. Синие, почти озёрного цвета глаза особенно выделялись на веснушчатом лице с белой, фарфоровой кожей. В отличие от своей спутницы, девушка была одета куда проще: белая льняная рубашка с красной вышивкой вдоль ворота и рукавов, такие же чёрные кожаные штаны и ботинки на шнуровке.

Лес постепенно начал редеть.

Между стволами стало больше света, дорога расширилась, и вскоре впереди показалась высокая каменная ограда.

Девушки одновременно придержали коней.

Перед ними возвышались массивные кованые ворота. Металлические створки были украшены переплетающимися узорами, среди которых отчётливо проступали изображения **четырёх зверей — основоположников магии.**

Шестнадцатилетняя всадница несколько секунд молча разглядывала их.

Потом первой спешила.

Вороной переступил с ноги на ногу, но остался рядом. Девушка взяла его под уздцы. Её спутница последовала примеру, легко соскользнув с седла своего гнедого.

Едва обе оказались перед воротами, по металлу прошла едва заметная дрожь.

Послышался глубокий щелчок.

Створки медленно пришли в движение.

И перед девушками открылась Академия.

За воротами раскинулись ухоженные сады с широкими дорожками, фонтанами, каменными балюстрадами и скульптурами. Дальше, возвышаясь над всем окружающим пространством, стояло главное здание — огромный светлокаменный дворец с высокими окнами, башенками, резными фронтонами и тёмной крышей, сверкавшей под полуденным солнцем.

Где-то за территорией лежало огромное глубокое озеро, и с его стороны доносился прохладный ветер, едва заметно шевеливший листья.

После долгой лесной дороги открывшийся вид казался почти нереальным.

Девушки провели коней за ворота, и почти сразу навстречу им поспешили двое конюших.

Верена остановилась и прежде, чем передать поводья, коротко погладила вороного по шее. Жеребец недоверчиво покосился на незнакомого человека и прижал уши.

— Тише, — негромко произнесла она.

Этого оказалось достаточно. Конь перестал беспокойно перебирать ногами, хотя за подошедшим конюшим продолжал следить с явным подозрением.

— С ним осторожнее, — предупредила Верена, протягивая поводья. — Ухаживать за собой позволит. Но из стойла не выводите.

Конюх окинул огромного жеребца опытным взглядом и кивнул.

Лиарет тем временем уже передала своего гнедого второму служителю и ждала сестру у дорожки.

Оставив лошадей, девушки направились к площади перед главным зданием.

Здесь было куда многолюднее. У широких лестниц собирались прибывающие первокурсники. Кто-то держался рядом с родителями, кто-то уже успел отыскать знакомых, вокруг нескольких особенно шумных компаний раздавался смех. Слуги и служители Академии уносили багаж, то и дело через площадь проходили старшекурсники, с любопытством поглядывавшие на новичков.

Верена почти не обращала на них внимания.

Её взгляд остановился на фонтане.

Издали он казался просто необычайно красивым, но стоило подойти ближе, как становилось ясно: дело было вовсе не в красоте.

Верена чувствовала исходящую от него магическую энергию.

Она остановилась.

Вода поднималась над чашей сверкающими потоками, рассыпалась тысячами капель и вновь падала вниз, но движение её казалось слишком правильным для обычного фонтана. Магия пронизывала воду, камень и воздух вокруг. Верена невольно прислушалась к собственным ощущениям, пытаясь понять устройство чар.

Настолько увлеклась, что совершенно не заметила, как сзади кто-то подошёл.

— Завораживает, не правда ли?

Низкий бархатный голос прозвучал совсем рядом.

Верена вздрогнула и резко обернулась.

Перед ней стоял юноша лет девятнадцати — высокий, широкоплечий, с тёмными волосами и необычными янтарными глазами. Он был очень хорош собой и, судя по спокойной уверенности, с которой держался, прекрасно это знал.

Кожаные штаны были заправлены в сапоги, белая шёлковая рубашка свободно сидела на плечах, а поверх неё был надет синий жилет. Серебряная вышивка покрывала ткань замысловатым переплетением магических знаков и узоров и едва заметно поблёскивала на солнце.

Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга.

Верена ещё не успела ничего сказать.

А юноша неожиданно для самого себя замер.

Когда девушка повернулась, ветер едва шевельнул выбившиеся из её косы пряди, и до него донёлся тонкий запах лаванды, смешанный со сладковато-терпким ароматом ежевики.

Но дело было не только в нём.

Он явно не ожидал увидеть перед собой такую девушку.

Необыкновенные волосы, вспыхивающие на солнце красным и уходящие в фиолетовый на концах. Почти фарфоровая кожа. Яркие зелёные глаза. Серебряные пуговицы с гербом древнего княжеского рода.

На несколько секунд привычная самоуверенность изменила ему.

— Верена! — раздался голос со стороны площади.

Она повернула голову на зов.

— Иду!

Верена вновь посмотрела на незнакомца. На её лице появилась добрая, лёгкая улыбка.

— Простите.

И прежде чем он успел продолжить разговор, девушка развернулась и направилась к звавшим её.

Юноша остался у фонтана.

Он проводил её взглядом, пока стройная фигура не затерялась среди первокурсников.

В воздухе ещё несколько мгновений держался едва уловимый аромат лаванды и ежевики.

Все, кто прежде учился вместе с Вереной и Лиарет в школе магии, в этом году поступили в Академию. Поэтому среди множества незнакомых лиц то и дело мелькали знакомые — только теперь некоторые из них узнавались не сразу.

Несколько месяцев летних каникул неожиданно сильно изменили вчерашних школьников. Кто-то заметно вытянулся и возмужал, кто-то избавился от детской округлости лица, а вчерашние девчонки вернулись повзрослевшими, удивительно женственными и похорошевшими.

Но сильнее многих изменился лучший друг сестёр.

Верена заметила его среди знакомых и на мгновение даже остановилась.

Казалось, все каникулы Тавиан только и делал, что упражнялся с мечом. Он стал шире в плечах, движения приобрели уверенность и силу, а в фигуре почти ничего не осталось от того мальчишки, с которым они расстались перед началом лета. Даже его привычный мышинный цвет волос словно изменился — выгоревшие на солнце пряди теперь отливали золотом. Светло-голубые бездонные глаза стали немного темнее.

Тавиан тоже увидел их.

Его лицо мгновенно озарилось улыбкой.

— Верена!

Она едва успела улыбнуться в ответ, когда он оказался рядом.

Тавиан окинул подругу быстрым взглядом и довольно заявил:

— Верена, ты с каждой нашей встречей всё краше.

Не дав ей возможности ответить, он заключил её в объятия и с такой лёгкостью оторвал от земли, словно она ничего не весила.

— Тише, тише, громила! — рассмеялась Верена, упираясь ладонями ему в плечи. — Ты меня раздавишь!

Тавиан только рассмеялся и наконец поставил её обратно.

Верена поправила сбившийся комзол и посмотрела на него снизу вверх. Рядом с ним она теперь казалась ещё более хрупкой.

— Что ты делал всё лето?

— Отдыхал.

Верена выразительно посмотрела сначала на его плечи, потом снова ему в глаза.

— С мечом в руках?

— Иногда с двумя.

Она тихо фыркнула.

За спиной слышались знакомые голоса. Один за другим к ним подходили бывшие одноклассники. Ещё совсем недавно они каждый день встречались в школе магии, а теперь стояли посреди площади Академии — повзрослевшие, изменившиеся и одновременно всё те же.

Первоначальное напряжение Верены понемногу отступало.

Вокруг было слишком много нового: огромное здание Академии, незнакомые преподаватели, старшекурсники, магия, которой, казалось, был пропитан даже воздух. Но среди всего этого уже звучали знакомые голоса и смех людей, рядом с которыми прошли предыдущие годы её жизни.

Тавиан тем временем наконец повернулся к Лиарет.

— А ты чего стоишь? Думаешь, тебе удастся избежать встречи?

Он широко раскинул руки, явно собираясь повторить с ней тот же номер.

Лиарет посмотрела на него с ног до головы.

— Только попробуй поднять меня, Касвейн.

В её синих глазах мелькнуло предупреждение.

Тавиан замер на полушаге.

— Я просто хотел поздороваться.

— Вот и поздоровайся как человек.

Верена тихо рассмеялась.

Тавиан всё-таки не удержался.

Несмотря на предупреждение, он обхватил Лиарет и так же легко оторвал её от земли. Та возмущённо вскрикнула, а оказавшись снова на ногах, тут же одёрнула рубашку и наградила друга таким взглядом, что Тавиан благоразумно сделал шаг назад.

Но ответить ему Лиарет не успела.

Тяжёлые двери главного здания распахнулись.

Гомон на площади начал стихать. Один за другим первогодки оборачивались ко входу, разговоры обрывались, и вскоре над площадью остался лишь тихий шорох множества голосов.

На верхнюю площадку широкой лестницы вышла ректор Академии в сопровождении профессоров.

На первый взгляд женщину можно было назвать довольно молодой. Впрочем, применительно к магу её положения внешность едва ли могла служить надёжным свидетельством возраста. Маги, достигшие высочайшего мастерства и познавшие тайны высшей магии, умели замедлять старение и даже заставляли собственное тело вновь становиться моложе. Поэтому женщине могло быть столько лет, сколько она позволяла видеть окружающим.

На ней была длинная тёмно-синяя мантия. По ткани вились искусно вышитые цветы и плети растений, переплетаясь в сложный узор. При движении нити едва заметно поблёскивали, и казалось, будто вышитые стебли на мгновение оживают.

Чёрные, цвета воронова крыла волосы были собраны в строгую причёску, не оставлявшую ни одной выбившейся пряди. Голову украшала изящная шляпка с узкими полями. Её длинный загнутый конец изгибался набок, напоминая застывшую в воздухе кривую каплю.

Женщина остановилась у края лестницы.

Позади неё полукругом расположились профессора.

Верена невольно выпрямилась.

Ещё несколько мгновений назад площадь была наполнена смехом, приветствиями и возбуждёнными разговорами встретившихся после каникул друзей. Теперь несколько десятков первогодок молча смотрели на женщину, от которой, казалось, исходило спокойное и совершенно естественное ощущение власти.

Ректор медленно обвела собравшихся взглядом.

И площадь окончательно затихла.

— Добро пожаловать, первокурсники.

Голос ректора оказался спокойным и хорошо поставленным. Ей не пришлось повышать его, чтобы слова отчётливо разнеслись над площадью.

Женщина ещё раз оглядела собравшихся.

— Надеюсь, за лето все успели выучить русский язык. Повторять специально для вас никто не будет.

По толпе пробежал едва заметный шорох. Кто-то из первокурсников переглянулся, кто-то нервно усмехнулся. Верена же лишь слегка приподняла бровь.

Ректор выдержала короткую паузу и продолжила:

— Итак. Сейчас вас проводят в дом, отведённый первому курсу. Там вы сможете отдохнуть после дороги, разместить вещи и переодеться к ужину.

Она чуть повернула голову в сторону стоявших позади профессоров.

— Вечером вас будут ждать в Зале Советов. Там каждому из вас вручат гримуар.

На последних словах среди первокурсников вновь послышался шёпот. На этот раз заметно громче.

Ректор позволила ему продлиться несколько секунд.

— Полученный гримуар примет облик, соразмерный вашим нынешним знаниям и умениям, — продолжила она. — Однако заранее предостерегу вас от излишней гордости, каким бы впечатляющим он вам ни показался.

Её взгляд медленно прошёлся по лицам будущих студентов.

— Большинство знаний и навыков, которые вам предстоит получить здесь, с лихвой покроют всё, чему вас успела научить любая из магических школ.

Шёпот прекратился.

— Поэтому учитесь прилежно. Не принимайте уже известное вам за предел возможного и не считайте собственный талант заменой труду.

На мгновение взгляд ректора задержался где-то среди собравшихся.

— И тогда Академия откроет вам многое.

Последние слова прозвучали почти буднично, но почему-то именно после них Верена ещё раз посмотрела на огромное здание за спиной женщины.

Теперь оно воспринималось иначе.

Не просто как великолепный дворец, в котором ей предстояло провести следующие годы.

За этими стенами действительно находилось нечто, чего она ещё не знала.

И впервые за долгое время эта мысль вызвала у неё почти детское любопытство.

После приветственной речи первокурсникам представили человека, которому предстояло отвечать за них в ближайшее время.

— Ваш куратор — Эдриан Валькрофт, преподаватель магических ритуалов, — объявила ректор.

Вперёд вышел молодой мужчина.

Имя подходило ему удивительно хорошо. В Эдриане действительно было что-то мрачноватое — не отталкивающее, скорее заставляющее задержать на нём взгляд чуть дольше, чем следовало.

В Академии он преподавал магические ритуалы уже пятый год и, несмотря на молодость, держался рядом со старшими профессорами совершенно уверенно.

Красив он был настолько, что это обстоятельство не осталось незамеченным собравшимися. Несколько девушек тут же оживились и начали переглядываться, а некоторые студенты тоже рассматривали нового куратора с нескрываемым интересом.

Сам Валькрофт, похоже, давно привык к подобным взглядам и не обращал на них ни малейшего внимания.

Сегодня на нём был чёрный бархатный комзол с высоким воротником-стойкой, застёгнутым под самое горло, и чёрные кожаные штаны. Но внимание Верены привлекла вовсе не его внешность.

Золотые знаки.

Они покрывали одежду Валькрофта от воротника до манжет, спускались вдоль бортов комзола и местами соединялись в сложные последовательности.

Верена внимательно проследила взглядом одну из них.

Потом другую.

Почти все символы были ей знакомы.

Некоторые она узнала сразу, над значением нескольких пришлось задуматься, но лишь ненадолго. Девушка чуть склонила голову, пытаясь рассмотреть знаки на рукаве преподавателя, когда тот повернулся боком.

— Эдриан Валькрофт, — коротко представился мужчина, словно сказанного ректором было недостаточно. — Следуйте за мной.

На этом знакомство, по всей видимости, считалось законченным.

Валькрофт спустился с лестницы, и двадцать четыре первокурсника двинулись вслед за ним.

Они миновали площадь и пошли дальше по территории Академии. По мере удаления от главного корпуса шум становился тише, а между деревьями всё чаще проглядывала вода.

Наконец перед ними открылось озеро.

Огромное, глубокое, оно уходило вдаль настолько, что противоположный берег казался тонкой тёмной полосой. С воды тянуло прохладой, а солнечные блики дробились на лёгкой ряби тысячами серебристых искр.

Именно вдоль береговой линии располагался жилой комплекс Академии.

Слово «домик», которым ректор назвала предназначенное первокурсникам жильё, оказалось весьма условным.

Каждому курсу действительно выделялся отдельный дом, но размерами каждый из них больше напоминал небольшое поместье. Здания стояли на некотором расстоянии друг от друга, и из окон открывался великолепный вид на озеро.

Валькрофт остановился перед одним из домов.

— Первый курс, — произнёс он. — Ваш.

Внутри оказалось просторно и значительно уютнее, чем можно было ожидать от студенческого жилья.

На жилых этажах располагались отдельные спальни для юношей и девушек. В каждой комнате должны были жить по три человека. В подвальном помещении находились две бани — мужская и женская, обе с купелями. А сердцем дома была общая гостиная с большим камином, где могли собираться все студенты курса.

Но важнее всего была защита спален.

— На комнаты наложена древняя магия, — пояснил Валькрофт. — Войти в спальню может только тот, кто в ней живёт. Не советую проверять, можно ли обмануть защиту. За многие годы до вас желающих было достаточно.

В его голосе не прозвучало даже намёка на улыбку.

Кто-то из ребят тихо хмыкнул.

— Никому не удалось, — добавил куратор.

Смешок мгновенно стих.

После этого первокурсников распределили по комнатам.

Двадцать четыре новых студента разошлись по своим спальням — по три человека в каждой. Верена и Лиарет оказались в разных комнатах.

Когда Верена переступила порог своей спальни, она сразу заметила, что багаж уже разобран. В шкафах аккуратно висела одежда, остальные вещи были разложены по своим местам, а дорожные сундуки исчезли.

Домовые успели позаботиться обо всём, пока первокурсники знакомились с куратором и шли к своему новому дому.

За окнами раскинулось огромное озеро. Солнечный свет дробился на его поверхности, а с воды через приоткрытое окно тянуло приятной прохладой.

До ужина ещё оставалось время.

В комнате Верены уже находились две девушки.

Одну звали **Северина**, она приехала из Норвегии. Вторую — **Эвелин**, из Англии. Их одежда заметно отличалась от той, которую привыкли носить здесь, и Верена невольно задержала на соседках любопытный взгляд. Впрочем, разглядывать их долго она не стала.

После нескольких часов верхом больше всего ей хотелось смыть с себя дорожную пыль.

Верена быстро разделась и сложила одежду в специальную корзину для грязных вещей. Отсюда её должны были забрать в академическую прачечную, а уже к утру вернуть чистой.

Обернувшись большим полотенцем и собрав волосы, Верена направилась к двери.

— Советую поторопиться, — бросила она Северине и Эвелин. — Пока туда не пришёл весь первый курс.

С этими словами она вышла из спальни и спустилась в подвальное помещение.

В женской бане уже становилось шумно. Тёплый влажный воздух пах нагретым деревом и травами, от воды поднимался лёгкий пар. Постепенно сюда спустились остальные девушки.

После мытья они перебрались в просторную купель.

И вот здесь неожиданно стало тихо.

Десять совершенно разных девушек сидели в тёплой воде и откровенно разглядывали друг друга. Кто-то быстро отводил взгляд, стоило встретиться глазами с соседкой, кто-то, напротив, совершенно не стеснялся рассматривать остальных.

Никто не решался заговорить первым.

Верена некоторое время наблюдала за этим молчаливым знакомством.

Наконец ей надоело.

Она чуть повела пальцами.

Над краем купели возник небольшой деревянный поднос. На нём одна за другой появились чашки, наполненные тёплым ромашковым отваром.

Несколько девушек удивлённо проследили за ними.

Верена первой сняла с подноса чашку, подняла её на уровень лица и спокойно произнесла:

— Верена Тарвейн.

После этого отпила немного отвара.

Поднос плавно двинулся дальше вдоль купели, останавливаясь перед каждой девушкой и предлагая взять чашку.

Неловкое молчание наконец было нарушено.

Когда девушки вернулись из бани в свои комнаты, настроение уже заметно изменилось. Первоначальная настороженность никуда не исчезла окончательно, но теперь они хотя бы перестали ощущать себя совершенно чужими.

Верена подошла к шкафу и достала любимое платье.

Оно было сшито из плотной ткани глубокого синего цвета и доходило ниже колен. По подолу и длинным рукавам тянулась искусная вышивка из магических знаков и символов.

Рукава заканчивались широкими манжетами, а ворот и грудь украшали аметисты, лунные камни и горный хрусталь.

Стоило ткани коснуться тела хозяйки, как камни приветливо замерцали.

Верена посмотрела на них и едва заметно улыбнулась.

На талию она надела широкий резной ремень. К нему крепились небольшая сумочка, поверхность которой была испещрена нацарапанными рунами.

Закончив с платьем, Верена сняла полотенце с головы.

Влажные локоны рассыпались по спине. После воды их и без того необычный красный цвет казался ещё насыщеннее.

Из прикроватной тумбочки девушка достала небольшой пузырёк с фиолетовой жидкостью. Откупорила его, вылила немного содержимого на ладонь и распределила по влажным волосам.

Почти сразу по комнате разлился знакомый аромат — **лаванда и ежевика**.

Верена тщательно прошла пальцами по локонам, убрала пузырёк обратно и принялась заканчивать приготовления к ужину.

— Верена, ты знатного происхождения? — спросила Северина.

Она уже несколько минут стояла перед зеркалом и тщетно пыталась закрепить на голове чепец. Тот упорно съезжал набок, сминая волосы и явно не желая занимать предназначенное ему место.

Верена отвлеклась от собственных приготовлений и посмотрела на соседку через зеркало.

— Да. Как и большинство из нас.

Северина наконец натянула чепец и повернулась к ней, явно ожидая оценки.

Верена несколько секунд молча смотрела на неё.

— Великая богиня... Выброси это.

— Что?

— Чепец. — Верена подошла ближе. — У нас молодые девушки их почти не носят. Дай голове свободу.

Эвелин тихо рассмеялась.

Северина недоверчиво посмотрела сначала на неё, потом снова на Верену, но всё же стащила злосчастный чепец.

Когда приготовления наконец закончились, девушки спустились в общую гостиную.

Там уже собирались остальные первокурсники. Кто-то расположился возле камина, другие стояли небольшими компаниями, обсуждая комнаты и соседей. Тавиан был среди них.

У выхода их ожидал магистр Валькрофт.

Он стоял неподвижно, сложив руки за спиной, и одним своим присутствием заметно приглушал общий гомон.

Когда в гостиной появился последний студент, Валькрофт медленно оглядел всех двадцать четырёх ледяным взглядом.

— Все?

Никто не ответил.

По всей видимости, этого было достаточно.

— За мной.

Первокурсники покинули жилой дом и направились вслед за куратором к главному зданию.

К этому времени солнце уже клонилось к горизонту. Над озером растянулись последние полосы золотистого света, а тени деревьев становились всё длиннее.

Зал Советов оказался огромен.

Он без труда мог вместить более пятисот человек, хотя студентов Академии было примерно вдвое меньше. Для каждого курса предназначался отдельный большой круглый стол.

У противоположных стен располагались два массивных камина. Сейчас в них уже потрескивал огонь, наполняя просторный зал мягким теплом.

Верена, проходя к столу первого курса, невольно замедлила шаг.

Деревянные столбы были покрыты искусно вырезанными рунами. Между символами вился мраморный плющ, настолько тонко исполненный, что издалека его можно было принять за настоящий.

Но больше всего поражал потолок.

Его словно не существовало.

Над головами студентов простиралось настоящее вечернее небо, точно повторявшее то, что сейчас находилось над Академией.

Верена подняла голову.

Красиво.

Но насладиться зрелищем она толком не могла.

Её слегка потряхивало от волнения.

Так происходило всегда, когда она не знала, чего ожидать.

Началась церемония вручения гримуаров.

На первый взгляд каждый из них представлял собой совершенно непримечательную книгу в мягкой кожаной обложке. Но стоило новому владельцу коснуться гримуара и позволить собственной магии войти в него, как книга начинала меняться.

Один за другим первокурсники получали свои экземпляры.

Верена наблюдала.

Наконец назвали её имя.

Она подошла и приняла гримуар.

Пальцы коснулись мягкой кожи.

Ничего не произошло.

Верена полностью подавила собственную магию.

Ни единой искры.

Ни малейшего изменения.

Она спокойно забрала книгу и вернулась к столу.

Тавиан смотрел на неё.

Верена встретилась с ним глазами, шаловливо подмигнула и спрятала гримуар в небольшую сумку на поясе.

По выражению лица друга было совершенно ясно: он всё понял.

После церемонии началось пиршество.

И вот здесь выпускники Российской школы магии неожиданно оказались весьма полезны иностранным однокурсникам.

Со скатертями-самобранками они обращались привычно. Пока кто-то из приехавших из других стран с недоумением рассматривал пустую поверхность стола, русские студенты уже объясняли, что нужно делать.

Очень скоро круглый стол первого курса наполнился блюдами.

Первоначальная скованность окончательно исчезла. По залу разносились разговоры, смех, весёлое щебетание и звон столовых приборов. Иностранцы расспрашивали местных, местные с не меньшим любопытством интересовались их школами и привычками.

Когда ужин закончился, за огромными окнами стояла глубокая ночь.

Над Академией рассыпались звёзды.

На тёмном небе прочерчивали короткие светлые следы метеоры Аугуриид

Студенты вышли из главного здания.

Стоило первому из них ступить на дорожку, как вдоль неё один за другим вспыхнули мягкие магические огни. Свет побежал вперёд, обозначая путь между деревьями.

Девушки переглянулись и улыбнулись.

Первый день подходил к концу.

Вернувшись в спальню, Верена дождалась, пока можно будет спокойно заняться тем, что занимало её мысли ещё с церемонии.

Она достала из поясной сумки гримуар.

Невзрачная книга всё ещё выглядела совершенно обычно.

Верена положила её перед собой.

На этот раз сдерживаться она не стала.

Пальцы легли на мягкую кожаную обложку.

Она позволила магии пройти в книгу.

Изменение началось мгновенно.

Гримуар увеличивался прямо у неё на глазах. Обложка раздалась в стороны, корешок стал шире, между переплётами появлялись всё новые страницы. Через несколько мгновений книга стала почти **в три раза больше и значительно толще**, чем прежде.

Мягкая кожа исчезла.

Вместо неё поверхность гримуара покрыла грубая **серебристая чешуя**, по которой проступал причудливый сиреневый рисунок.

А затем изменилась лицевая сторона.

В самом центре медленно сформировался **глаз**.

Его окружали плотные ороговевшие чешуйки, некоторые вытягивались наружу и напоминали небольшие рожки.

Глаз оставался закрытым.

Верена не двигалась.

Под её ладонью книга едва заметно поднялась.

Опустилась.

Снова поднялась.

Она дышала.

Не казалась живой.

Гримуар был живым.

— Как он прекрасен! — выдохнула Северина.

Она смотрела на гримуар Верены почти с благоговением.

— Меня обучают с трёх лет, — спокойно ответила Верена. — Поэтому я несколько не удивлена.

С этими словами она осторожно положила гримуар на прикроватную тумбу и занялась кроватью.

Дома у неё была прекрасная кровать из белого дуба, с балдахином, сплетённым из нитей застывших смоляных капель, и множеством амулетов и оберегов, которые она создала в течение лета. Здесь, разумеется, всё было гораздо проще, но Верена не собиралась оставлять своё спальное место совсем уж безликим.

Северина и Эвелин с любопытством наблюдали за ней.

Верена не пользовалась волшебной палочкой.

Одно за другим в её руках возникали небольшие детали: тонкие нити с крошечными защитными узлами, несколько маленьких оберегов, аккуратные подвески, сплетённые из светлых шнуров, и совсем крошечные защитные знаки, которые она закрепляла у изголовья. Всё это она делала быстро, уверенно и так привычно, словно занималась самым обыденным делом на свете.

— Не обращайтесь внимания, — сказала она, заметив на себе пристальные взгляды соседей. — Просто немного одомашнила угол. Это разрешено правилами.

Северина переглянулась с Эвелин.

— Ты не используешь волшебную палочку? — спросила Эвелин.

Верена повернулась к ним.

— В обычной магии мы уже давно обходимся без палочек. Но здесь, при обучении высшей магии, они будут необходимы.

После этих слов девушки, будто только этого и ждали, достали свои палочки.

На фоне тех артефактов, которыми пользовались мастера и преподаватели Академии, они выглядели довольно просто, но всё же были по-своему красивы.

Палочка Северины была из **тиса**, витая, с сердцевинкой из **волоса фестрала**.

У Эвелин — из **вяза**, с **пером феникса**, и без выраженной рукояти, из-за чего она казалась особенно изящной.

Теперь обе девушки смотрели на Верену с явным ожиданием.

Им хотелось увидеть её палочку.

Верена это прекрасно поняла.

Несколько секунд она молчала, потом всё же открыла свою сумочку и достала палочку.

Она была длинной — **тридцать три сантиметра**.

Сделанная из **чёрной берёзы**, палочка была испещрена тонкими **белыми прожилками лунного камня**. На одном конце сверкал **аметист**, а рукоять украшал **аммонит, вырезанный из лунного камня**. Внутри же скрывалась сердцевина — **чешуйка древнего аммонита**.

Некоторое время в комнате стояла тишина.

Палочка Верены совсем не походила на обычную.

И в этом тоже чувствовалось нечто древнее, редкое и очень личное — как будто она была не просто магическим инструментом, а продолжением самой хозяйки.

— Какая искусная работа, — восхищённо произнесла Эвелин, осторожно разглядывая палочку Верены.

— Династия Можжевейнов испокон веков занимается изготовлением волшебных палочек, — ответила Верена.

Северина перевела взгляд с палочки на неё.

— Только для знати?

— Для всех магов, независимо от их происхождения и положения.

Северина слегка нахмурилась.

— Но такие работы всё же делают только для знатных семей?

Верена посмотрела на неё уже внимательнее.

— К чему эти вопросы?

В её голосе не было раздражения, скорее искреннее непонимание.

Северина замялась, но Верена продолжила спокойно:

— Все волшебные палочки, созданные Можжевейнами, одинаково прекрасны. Неважно, предназначена она для лорда или для самого бедного крестьянина. Разница лишь в том, кто за неё заплатит.

— То есть?

— Со знатных берут плату непосредственно. За простого человека платит тот знатный род, на чьей земле он проживает.

Северина удивлённо моргнула.

Верена провела большим пальцем по белой прожилке лунного камня на своей палочке и убрала её на колени.

— Меня нисколько не задевает соседство с незнатными студентами, если ты об этом. Все, кто оказался здесь, заслужили своё место способностями. Более того, среди незнатных магов нередко встречаются люди куда талантливее тех, кто родился с громким именем.

Эвелин едва заметно улыбнулась.

— А Тарвейны всегда были знатным родом? — спросила она.

— Нет.

Ответ прозвучал настолько просто, что обе девушки посмотрели на Верену с удивлением.

— Мы тоже получили своё имя не просто так. И да, вы не ослышались: родовые имена знатным магическим семьям жалует монарх.

Верена ненадолго задумалась, подбирая слова.

— Ещё пять веков назад о Тарвейнах практически никто не знал. Наши предки изучили аптекарское мастерство, начали привозить из разных стран редкие растения, научились выращивать их здесь, а затем открыли первую аптеку. Со временем дело разрослось. Появились новые земли, теплицы, поставки, торговые связи.

Она чуть улыбнулась.

— Теперь наше имя знают.

В её голосе не было ни хвастовства, ни показной скромности.

— Я горжусь своим родом. Не потому, что у нас есть титул, а потому, что знаю, с чего всё начиналось и сколько труда потребовалось, чтобы получить то, что мы имеем сейчас.

Верена посмотрела на Северину.

— Надеюсь, теперь я достаточно подробно ответила на твой вопрос?

Девушка смутилась.

— Да. Прости за невежество.

— Ничего, — мягко ответила Верена. — Любопытство не порок.

Она подняла палочку, ещё раз взглянула на мерцающий в намерении аметист и аккуратно убрала её на место и легла на кровать.

Спать она не собиралась.

Ей хотелось лишь немного полежать в тишине, позволить телу отдохнуть после долгой дороги и спокойно разобрать в мыслях всё, что произошло за этот день.

Академия.

Фонтан.

Незнакомый темноволосый юноша с янтарными глазами.

Встреча с Тавианом.

Ректор.

Магистр Валькрофт и золотые знаки на его одежде.

Зал Советов.

Гримуар.

Слишком многое для одного дня.

Верена привычно начала раскладывать события по порядку, отмечая детали, к которым стоило вернуться позже.

Но тяжёлое одеяло оказалось удивительно тёплым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.